

По мнению одного древнего свихнувшегося архимага, Линаэль — невероятно везучая личинка эльфа.

И действительно, если задуматься, этому молодому эльфу постоянно везло. Вначале фортуна повернулась к нему лицом, когда он родился с магическими способностями, что в эльфийском обществе автоматом давало статус аристократа.

В возрасте трёхсот лет он закончил магическую академию и ещё семьсот лет в эльфийской глуши крутил хвосты единорогам. В смысле, он был ничем не выдающимся средним магом-природником.

Из-за неудачной первой любви он старался избегать высшего общества, отдавая предпочтение общению с крестьянами. Но больше, конечно, он любил общаться с крестьянками. И не только с крестьянками. По эльфийским меркам, он считался тем ещё ветреным парнем, меняя девушек раз в двадцать-тридцать лет, а то и вовсе ныряя в пучину беспорядочных половых связей.

Если подумать, то ему сильно подфартило с неудачной первой любовью, ведь если бы он не расстался с принцессой Большого Дома, то не дожил бы до тысячи лет: погиб бы от несчастного случая, например, случайно сорок раз упал бы на отравленный артефактный кинжал и отрубил себе голову. Именно так записал бы в заключении следователь.

Вторжение орков под покровительством сильных духов-божков, погубившее всю эльфийскую цивилизацию, назвать удачей нельзя, как и гибель на этой войне. Но и тут этот любимчик фортуны выкрутился. Божок, уничтоженный диверсионным отрядом, в котором состоял Линаэль, решил спасти своего слабого собрата, которого эльфы не заметили. Из последних сил старший божок вселил погибших эльфов в тела людей и использовал их души в качестве маяка для перехода младшего божка в параллельную вселенную. Ну и подгадил он первородным изрядно: наложил неснимаемое проклятье, которое лишило остроухих бессмертия и магических способностей.

Но главное, Линаэль стал одним из трёх счастливиц, которые очнулись людьми. Выжил там, где другие погибли.

То, что он сильно сроднился с сознанием человека и стал определять себя не только как эльфа, но и как Карпова Дмитрия Васильевича — жителя Советского Союза Народных республик, — не так страшно, как окончательная гибель.

Не погиб он и в новом мире от рук фанатиков набирающего силу божка. Выкрутился из смертельных интриг бывшего командира своего отряда.

Ну и этого словно мало. Все эльфы с родины Линаэля в результате войны с орками обзавелись схожими проклятиями. За всю историю достоверно известно лишь о трёх первородных, сумевших вернуть себе бессмертие и магию. Линаэль стал четвёртым. Вот только произошло это через одно место.

Нынешнее тело Дмитрия некогда принадлежало древнему архимагу, который являлся ректором эльфийской магической академии. Ириэль настолько жаждал жить, что использовал любые способы для продления существования и ударился в вампиризм жизненных сил сородичей. В итоге он довёл своё тело до такого состояния, что ему уже ничего не поможет. Тут бессильны технологии и пасует магия. Жизнь теплится в Карпове исключительно из-за бессмертной частицы души, которая больше не была скована проклятием.

Будто поцелованный самой богиней удачи, он сумел выжить в противостоянии с древним архимагом, чьё могущество на порядок превосходило силы молодого эльфа.

И вот он, помотанный судьбой, стоял на зелёной лесной поляне в новом мире в фиолетовом скафандре из высокотехнологичной реальности. Со снятым шлемом он вдыхал чистейший воздух.

Выглядел Карпов как столетний старик-человек с поправкой на угловатые черты лица, обвислые заострённые уши и большие миндалевидные блекло-серые глаза. А так посмотришь — древний дед. С такими же седыми волосами и с густо покрытой морщинами сухой кожей.

Среди эльфов невозможно было встретить стариков. Они не старели, а погибнуть могли лишь насильственной смертью. Но так продолжалось до пирровой победы над орками. Вся эльфийская раса мгновенно лишилась того, чем больше всего гордилась — бессмертия и магического дара.

Конечно же, эльфы не желали умирать. Они делали всё возможное для возвращения былого. И у магов получилось вернуть магию, но лишь себе, а не потомкам. При этом жить им хотелось привычно долго.

Линаэль хотел поскорее сменить тело на нормальное эльфийское, а для этого ему нужен был или донор физической оболочки, или, что более гуманно, просто донор генетического материала для выращивания клона.

По сведениям, полученным из мирового информационного поля (ноосферы), в этом мире должны обитать перворожденные. Именно поэтому он выбрал для посещения этот мир. Точнее сказать, таких вселенных было очень много, просто Карпов выбрал одну из них рандомно.

Насладившись свежим воздухом, он решил организовать лагерь и отдохнуть. Старческое тело после пережитого стресса сильно клонило в сон.

Карпов направил ладонь вперёд и без напряжения создал чары для выращивания дома-сада, но случился пшик. Мана развеялась, чары распались, и не то что деревья не выросли, ни единая травинка не шелохнулась.

— Не понял!

Дмитрий нахмурился. Определённо, такое поведение заклинания ему не пришлось по нраву.

Он попробовал сотворить другие чары, но снова с тем же эффектом.

Тогда он принялся экспериментировать с разными заклинаниями, мощностью чар, количеством подаваемой маны. Чем дальше, тем меньше ему нравились результаты.

Пока плетение заклятья находится под скафандром, оно ещё стабильно, но всё равно пытается развалиться, из-за чего приходится прикладывать чуть больше усилий для удержания чар. Стоит ему оказаться за пределами скафа — заклинание разваливается. Окружающее пространство подобно мощному пылесосу высасывает ману из чар и не только.

Скафандр тоже работал от маны, а не от электричества. Десять генераторов маны выдавали по резерву архимага в секунду. Это нереальная мощь. Линаэль, к примеру, при максимальном напряжении может кратковременно воспользоваться всего лишь одним накопителем, иначе имеет шансы повредить часть души, отвечающую за магические способности. Это как с мышцами: если поднять слишком тяжёлый вес, можно их повредить.

И эта мощь вытекала в окружающее пространство через орихалковые части скафа в районе глаз и подушек пальцев. Эти бреши были специально оставлены в адамантовой броне для того, чтобы можно было использовать визоры со сканерами и магичить. В противном случае скафандр становился слепым, поскольку адамант блокировал все сигналы и энергии.

Утечка была весьма существенной, учитывая, какая магическая мощь заключена в скафандре — двадцать процентов. И это всего лишь через маленькие бреши!

Заклинания срабатывали лишь самые слабые, в лучшем случае средние, но только если их в десять раз перенасытить маной. При этом действовали они максимум в пределах ауры, то есть не дальше полуметра от тела мага, но это в случае снятого скафандра. Надетый скаф ограничивал область распространения ауры.

Получилось, что в скафе намного проще сплести заклятье, но стоит чарам оказаться снаружи — они развеиваются. Вне скафандра чары сплести почти нереально, приходится создавать конструкцию заклинания прямо на поверхности кожи и перенасыщать его маной, лишь тогда в пределах ауры заклятье подействует.

То есть чтобы применить простейшее внушение в стиле «это не те дроиды, которых вы ищете», которое обычно требует энергию одного малого накопителя, придётся вложить ману десяти малых накопителей. А столько, на минуточку, требуется уже для средних чар. А заклинание изучения языка, без которого в иной вселенной ловить нечего, вместо тридцати потребовало энергию трёхсот малых накопителей. Это уже высшие чары в исполнении сильного архимага или звезды магов. Ну, или мага вроде Линаэля, но с использованием генераторов маны и с напряжением почти всех сил.

Желая понять, отчего подобное происходит, Дмитрий отдал приказ квантовому временному компьютеру, который являлся переделанным в магический артефакт наручным искином, занимающим половину левого предплечья таким большим браслетом с утолщением наверху. Артефакт скромно был назван Имба за свою способность получать почти любые сведения из межмировой ноосферы, и он также работал от генератора маны, но для работы искина было оставлено электропитание. Изначально стоящие там аккумуляторы были заменены на миниатюрный генератор Хиггса — прибор, который в качестве топлива использует любую материю, расщепляет её и выдает огромное количество энергии.

Карпов сильно удивился, не получив ответа. Он пробовал снова и снова, перед этим активировав магическое зрение. Ему открылась удивительная картина. Магический посыл от Имбы аналогично чарам развеивала местная атмосфера. Проще говоря, артефакт не работал, а это значит, что просто не будет. Но была хотя бы одна хорошая новость: прибор работал по изначальному назначению, то есть как искин.

— Да ну нахрен!

Дмитрий решил, что этот мир ему не подходит. Магия тут не работает, артефакты глючат, скафандр постоянно теряет пятую часть энергии.

Вот только проблема подкралась оттуда, откуда не хотелось. Имба в паре со скафандром могли работать в качестве телепорта, но артефакт получал координаты из ноосферы: без этого телепорт мог работать лишь в пределах мира, а дальность перемещения определялась вычислительной мощностью искина, насколько быстро и точно он сможет высчитать координаты точки назначения. Наручной модели хватит для перемещения в пределах планеты, максимум одной звёздной системы...

Ключевое слово тут «мог». Поскольку Имба работал на мане, то порталы и телепортация выходили нестабильными. Такими воспользуется лишь суицидник, поскольку шансы добраться до места живым и здоровым стремятся к нулю.

С порталной пушкой была схожая проблема. Порталы выходили нестабильными и норовили развалиться.

— О-оу! Это плохо...

Ситуация из разряда крупного попадалова. Это же нужно было умудриться из миллиардов миров выбрать именно тот, из которого невозможно выбраться и в котором не работает магия... Ну, почти не работает. Слабые чары не в счёт, ведь их можно использовать только практически в области касания и то не все.

Но кое-что из сверхспособностей Карпова работало тут без сбоев — псионический телекинез, который он получил от псиоников-оркаmistов с подачи бывшего командира. Вот только с телекинезом Дмитрий так и не освоился. Он мог его использовать грубо и топорно, без многогранных тонкостей опытного псиона. Зато из плюсов можно отметить дурную силушку.

Радовало, что хотя бы из тела ману почти не вытягивает и в пределах своего тела он мог использовать заклинания. Например, запитать те же нанороботы нейросети и имплантов, благодаря которым Дмитрий мог вести полноценную жизнь, а не передвигаться со скоростью улитки. Импланты делали его тело сильным и прочным, ускоряли мышление и реакцию, поддерживали печень, почки, лёгкие, иммунную и пищеварительную системы. Без них он бы остался обычным слабым и беспомощным стариком.

Из оружия у него имелись лишь нож и вибромеч с адамантиевыми клинками и мономолекулярной заточкой. Из-за невероятной остроты режущее оружие покоилось в специальных высокотехнологичных ножнах, из которых оружие может извлечь лишь его владелец.

Бластеры, станеры, пистолеты, автоматы, пулеметы и прочее вооружение остались где-то за сотню миров от этого и уже должны были расщепиться на кварки в эпицентре мощного взрыва антиматерии.

Больше всего Карпов обрадовался тому, что наноботы 3D-принтера работали. Вот только беда: для управления ими требуются огромные вычислительные ресурсы. Мощный научный искин мог управлять объемом наноботов максимум с футбольный мяч, кои и имелись у Димы с собой. А предел наручного искина — шарик наноботов размером с маленькую горошину.

Но самая большая проблема в том, что в искине нет баз данных с чертежами приборов. Кое-что есть у Карпова в голове, не зря же он выцарапывал у ноосферы информацию по наукам и учил базы знаний космической цивилизации по инженерии, программированию и кибернетике. Военные специальности не в счёт, они больше могут помочь с прикладным выживанием.

Линаэль после некоторых размышлений пришёл к выводу, что такая антимагическая аномалия может быть только на поверхности планеты. Вряд ли это свойство всей местной вселенной. А значит, чтобы свалить отсюда, нужно построить космический корабль. Не обязательно делать межсистемный звездолёт. Достаточно небольшого системного корабля, который сумеет вылететь за пределы планеты и отлететь от неё.

Первым делом Карпов решил минимизировать потери маны скафандром. Для этого он через нейросеть подключился к искину и активировал виртуальное пространство, в котором приступил к моделированию защиты. На выходе у него получились адамантиевые щитки на подушки пальцев перчаток скафа, которые в открытом положении напоминают ногти. Аналогичные щитки были смоделированы и для шлема.

Затем искин, управляя нанофабрикой и используя для переработки почву, превратил её в необходимые детали, которые были приделаны к скафандру.

Когда все щитки закрыты, пользователя скафандра полностью отрезает от внешнего мира. Он ничего не слышит и не видит. Так и сойти с ума можно. Но мозги скафа оберегают пользователя от нежелательных последствий, эмулируя внутри изображение и звуки. Зато потерь маны нет. Но и управлять нанофабрикой не выходит.

Пришлось дорабатывать пару щитков, создавая новые. В них можно приоткрыть миниатюрные отверстия, через которые проходят сильно ослабленные сигналы сенсоров. Так ограничивается расстояние, на котором искин может управлять нанофабрикой.

Это занятие выпило последние силы Дмитрия. Он настолько устал, что завалился спать на землю прямо в скафандре. В принципе, это было довольно комфортно, ведь начинка устройства была позаимствована у скафандра шестого поколения космической цивилизации, то есть там для удобства и защиты пользователя было доработано всё, что возможно. В скафе можно жить месяцами, пока есть расходники. В данном экземпляре запаса воды и жидкой еды хватит на трое суток. С учётом рекуперации можно умножить это число на пять, но такое будут использовать лишь в самых безвыходных ситуациях. Мало кому хочется употреблять внутрь собственные выделения, даже если они идеально стерильны и прошли полную переработку.

Пробуждение принесло Карпову головную боль, справиться с которой не помогли ни медикаменты встроенной в скафандр аптечки, ни целительские заклинания, которые на самого себя прекрасно срабатывали, тем более в адамантиевой скорлупе без утечек маны.

Мигрень вызвало вчерашнее перенапряжение. Линаэлю пришлось для победы над безумным архимагом магически выложиться на триста процентов. Он воспользовался моментом, когда Каэль был расслаблен, и вложил в самое смертоносное заклятье, уничтожающее душу. Оно было разработано специально для убийства орочьих божков, так что и любое иное существо прикончит. Эльф одновременно пропустил через себя магический резерв пяти таких магов, как он, а это никогда не проходит без последствий. Вот теперь приходится расплачиваться за геройство.

Дима считал, что мигрень не самая большая цена за победу над свихнувшимся архимагом. Другое дело, что некому оценить его подвиг. Обидно. Стараешься ради спасения жизней триллионов разумных целой галактики, потом страдаешь, а об этом, кроме тебя, никому не известно.

Несмотря на головную боль, он пока отложил постройку космического корабля в качестве запасного плана. Это долго и трудоёмко, хотя и реально. Сложность не в физических усилиях, которых не придется прикладывать. Проблема кроется в инженерной части. Самостоятельно придётся воссоздать все узлы и агрегаты, чтобы потом нанофабрика напечатала звездолёт. А поскольку искин относительно слабый и может управлять небольшим количеством наноботов, то постройка звездолёта будет длительной.

До этого он уже делал телепорт чисто на технических принципах. Поэтому с нанофабрикой воссоздать устройство не составит труда.

Дмитрий на завтрак попил жидкой безвкусной гадости, которую называют аварийным рационом. Он недовольно морщился. Хоть этот желеобразный бульончик полностью сбалансирован по витаминам, белкам, жирам и углеводам, но на вкус мерзкий, как сырой яичный белок без вкусовых добавок.

Уже к обеду он закончил работу в виртуальном пространстве и загрузил в искин готовую схему телепорта, скрещенного с генератором Хиггса. И вроде установка небольшая, размером с микролитражку, но прибор выдал, что с имеющимися ресурсами его печать займёт три недели.

Карпов решил, что столько без дела ждать напряжённо, поэтому ещё некоторое время потратил в виртуальном пространстве. К вечеру он загрузил в 3D-принтер задание на печать ручного станера и трёх небольших антигравитационных дронов. Запустив процесс, эльф вновь поел мерзкой бурды и уснул в скафандре.

К утру он получил желаемое. Серебристый станер размером и формой напоминал дамский пистолет. Дроны из-за использования на их внешней обшивке стелс-покрытия, работающего по принципу хамелеона, выглядели как прозрачные теннисные мячики. Вблизи внимательный наблюдатель мог бы рассмотреть их контуры, но с расстояния в десять метров обнаружить их было сложно, а с полусотни практически невозможно.

Запустив дроны в небо, Карпов направил их исследовать окружающую местность. Несмотря на небольшие размеры, функционал у этих разведчиков был весьма обширным, ведь их начинка была создана на основе продвинутых технологий космической цивилизации. А благодаря автономному источнику питания они могли летать без дозаправок неделями.

Дрон способен развивать сверхзвуковую скорость, но из-за маскировки пришлось ограничиться дозвуковой скоростью полета, то есть тысяча двести километров в час это их потолок.

Всего через двенадцать с половиной минут эти малыши вышли на заданные точки на расстоянии ста пятидесяти километров от места появления в этом мире. Они принялись летать по расширяющейся спирали, сканируя поверхность планеты. На искин потекли потоки данных со сканеров. Начала появляться подробная карта местности: рельеф, растительность, глубина и ширина водоемов, места обитания животных и разумных. С точностью такой карты могли бы отчасти поспорить разве что произведения искусства советских картографов, которые делали максимально достоверные карты.

Карпову за короткий срок надоел аварийный рацион, который ко всему прочему подходил к концу. Поэтому он решил заняться добычей провианта. Для этого он вылез из скафандра, оставшись лишь в своем любимом и доработанном до максимального комфорта комбинезоне из адамантиевых нанотрубок.

К сожалению, и от комбеза ему пришлось избавиться. Адамантий мешал технике транса под названием «чувство леса». С помощью этого приёма, для использования которого не требовалось быть магом, через астральную часть души можно почувствовать живых существ на довольно приличном расстоянии.

Чувство леса работало и в комбезе, когда тот был со свернутыми перчатками и капюшоном, но ощущения были изрядно притуплены.

Карпов выглядел так, что если бы его кто-то увидел, то только пожалел бы об этом и

постарался бы быстрее забыть такую картину. Дряхлый старик в одном исподнем и мягкой обуви от комбеза, которая больше напоминала сверхпрочные носки. Даже несмотря на станер в правой руке и нож в левой, он не вызывал страха.

Добыча обнаружилась неподалеку. Дмитрию даже не пришлось пользоваться станером, поскольку это больше оружие ближнего боя. Он схватил мелкое травоядное животное телекинезом и шмякнул его о ближайший ствол дерева, после чего прогулочным шагом прошёл около трёхсот метров и подобрал добычу.

Животное напоминало тушканчика размером с упитанного зайца. Внешность у него очень характерная благодаря короткому кургузому туловищу и удлинённым сильным задним конечностям, длина которых в четыре раза превышала длину передних. Шкура песчаного цвета с белым брюшком. Уши большие, овальной формы, торчат по бокам головы, как у кроликов.

На вкус мясо зверька напоминало зайчатину: жёсткое, но вкусное. Взрослому человеку такой тушки хватит минимум на три приёма пищи.

Побродив по округе, эльф собрал даров леса: съедобные корешки и грибы, пряные и целебные травы, немного ягод и орехов. Все растения были ему незнакомы, но чтобы настоящий эльф с хоть и поверхностной, но подготовкой лесного рейнджера, да ещё и маг-природник отравился продуктами, он должен быть насильно накормлен врагами.

На обед у него был мясо-грибной супчик, салат из корений с травами, травяной чай и на десерт ягодно-ореховый микс.

С посудой проблем не было. Для её изготовления и 3D-принтера не нужно. Когда у тебя имеется нож с мономолекулярной заточкой, вокруг полно камней и деревьев, а руки растут из плеч, то несложно сделать каменные кастрюлю и сковороду, а также деревянный набор, который у советских туристов назывался КЛМ — кружка, ложка, миска.

Охотиться голышом Карпова не прельщало, поэтому он всё же смоделировал одежду свободного кроя по типу маскхалата. То есть это свободные куртка и брюки, которые изначально были предназначены для надевания поверх иной одежды. Учитывая, что в этом он, возможно, выйдет к эльфам, мудрить с маскировочной расцветкой он не стал, а сделал костюм цвета хаки. Не забыл он о головном уборе по типу панамы и об обуви, в качестве которой выбрал берцы. Но если обычно маскхалат состоит из одного слоя ткани, то тут Дмитрий создал многослойный вариант. Снаружи прочная ткань, армированная наноматериалами, которая в пять раз прочнее кевлара. Вторым слоем идёт тончайшее полотно из адамантовых нанотрубок. Третий слой из неньютоновской гелеобразной субстанции, которая гасит кинетические воздействия. Ну и завершающий штрих — мягкая тканевая подложка. Ботинки были сделаны по аналогичной технологии, но обладали меньшей гибкостью.

За счёт того, что между телом и одеждой образуются воздушные зазоры и имеется подкладка, адамант лишь слегка мешал чувству леса. Получился эдакий компромисс между защитными



свойствами и возможностью контролировать окружающую обстановку.

Не забыл он и о ремне, разгрузке и рюкзаке, чтобы таскать с собой пожитки.

За ночь одежда, обувь и амуниция были готовы. Карпов имел подробнейшую карту территории в радиусе трёхсот километров от лагеря, которая продолжала расширяться, ведь неутомимые трудяги-дроны продолжали сканировать двадцать четыре часа в сутки. На этой карте были отмечены несколько десятков поселений, среди которых имелись деревни и пара средневековых городов.

Карпов поставил на печать установку телепорта, оставил скафандр и внутри него искин. Скаф работал в автономном режиме в качестве охранника. У него была задача уничтожать всё, что попадет в охраняемую область. Из оружия пришлось оставить броне вибромеч, взяв себе лишь нож и станер.

Стандартные скафандры Галактического Союза невозможно было настроить подобным образом, но у Дмитрия скаф был его личного производства. Оставлял он его, потому что не хотел, вернувшись, не обнаружить на месте своего имущества, которое позволит ему выбраться из этого странного мира.

Любопытство толкало его лично посмотреть на аборигенов. На сенсоры дронов попадались среднего роста люди с европейскими чертами лица и светлым цветом кожи, реже худые и высокие темнокожие люди или бородачи со снежно-белой кожей, но низкого роста и с широкими плечами. Ну и эльфы тоже. Вот только странное дело: те эльфы, которых зафиксировали сенсоры дронов, выглядели нищими оборванцами на фоне людей. Люди тут по меркам цивилизованных миров тоже были похожи на оборванцев, но эльфы вообще казались кончеными бомжами.

Дмитрия покорило. Как так? Как могли его сородичи, гордые первородные, опуститься до подобного?

Что ни говори, а есть у Линаэля в одном месте шило, периодически толкающее его на авантюры. Длина этого шила увеличилась после объединения сознаний эльфа и человека, так что после этого знакового события количество авантур, в которые он ввязывался, увеличилось многократно.

Он отправился в ближайшую деревню, в которой были замечены его сородичи. Если двигаться по прямой, то до посёлка около ста километров. Видимо, Дмитрию повезло оказаться в местной глуши.

Пешком по лесу такое расстояние пришлось бы преодолевать трое суток. Но стариковское тело сильно протестовало против подобных нагрузок. Поэтому Карпов отправился в сторону крупного зверя, который оказался похожим на медведя гризли. Три с половиной метра ростом, если встанет на задние лапы, густая чёрная шерсть и сногсшибающий аромат дикого животного.

С помощью эльфийских методик Линаэль нашел общий язык с грозной зверушкой и вскоре, стараясь не обращать внимания на запахи, ехал верхом на спине могучего животного.

Местный гризли двигался со скоростью в районе десяти километров в час и был неутомим. Эльф чувствовал, что зверь может без передышки и проблем для здоровья в таком темпе двигаться несколько суток. Если его «пришпорить», то можно выжать сорок километров в час, но тогда зверушка быстро выдохнется. Линаэль зверей любил и не готов был беспричинно мучать и загонять ездового мишку. Всё равно это в три раза быстрее, чем пешком. Так что он поудобней устроился, поймал ритм движений туловища зверя и задремал.

<http://tl.rulate.ru/book/51715/1299365>